

Глава 1202. Ученики матриарха Цзи

В этой академии Хуан Уди и Хуан Юди собрались вместе. С ними было несколько белых тигров, включая Белого Глаза. Все они искали следы Цин'Эр.

«Может ли Не Юньчан действительно преуспеть?» - спросил Белый Глаз.

«Поскольку они обе из одной секты, у них, естественно, есть какие-то способы общения друг с другом. Мы просто должны терпеливо ждать новостей», - холодно ответил Хуан Юди.

«Дочь Вечнозеленого бессмертного императора не Не Юньчан. Эта война привела к большим потерям с обеих сторон, и, несмотря на то, что мы наложили руку на Не Юньчан, я не думаю, что это спровоцирует матриарха Цзи действовать против нас. Однако, если мы что-то сделаем с дочерью Вечнозеленого бессмертного императора, император наверняка не пожалеет денег, чтобы выследить нас всех. Матриарх Цзи тоже может действовать», - Хуан Уди напомнил.

«Ничего страшного, если мы ее не убьем, верно? Во всяком случае, они даже осмелились пировать мясом белых тигров, так что это уже достаточная причина для расы белых тигров, чтобы начать бессмертную войну. Может быть, брат Белый Глаз слишком хорош, чтобы запугивать и враждовать? В любом случае, мы оставим Цин'Эр тебе, мой царственный брат. Когда придет время, даже если ты что-то с ней сделаешь, она в лучшем случае выйдет замуж за члена королевского клана нашей Бессмертной империи девяти императоров и станет твоей женщиной. Это был бы не такой уж плохой конец. Но если она не нравится старшему брату, я не против взять ее себе», - холодно сказал Хуан Юди.

Хуан Уди нахмурился. Он знал, что Цинь Вэньтянь жестоко унизил его младшего брата, и в его сердце уже сформировался сердечный демон. Сейчас его младший брат будет действовать, не думая о последствиях, и если Цин'Эр попадет в его руки, он обязательно выместит свой гнев на ней. Все это было из-за огромной ненависти к Цинь Вэньтяню. Цинь Вэньтянь уже стал его сердечным демоном.

Хотя и было сказано, что старшие не будут вмешиваться в конфликт между младшими, такие вещи не всегда абсолютны. Например, во время войны в священной академии святые девы клана Южного Феникса зажарили белых тигров, в то время как белые тигры охотились на святых дев. Означает ли это, что старшим клана Южного Феникса разрешено убивать младших представителей расы белых тигров? И если бы это было так, старшие расы белых тигров могли бы также убить потомков клана Южного Феникса, и если конфликт будет раздуваться непропорционально, либо обе стороны должны будут достичь компромисса, либо произойдет бессмертная война.

Когда разразится бессмертная война, цена, которую придется заплатить, не ограничится только смертью нескольких младших. Поэтому все по-прежнему действовали с осторожностью в сердце.

Однако были люди, с которыми никто не мог позволить себе враждовать, например, такие, как Цин'Эр, Хуан Шатянь и Хуан Юди. Скорее всего, никто из здешних гениев не посмеет их убить.

...

Когда Цин'Эр услышала холодные слова Не Юньчан, ее сердце заныло от боли. Эта боль была хуже, чем телесные повреждения. Она не думала, что Не Юньчан будет так сильно ненавидеть ее.

«Старшая сестра, мне очень жаль», - тихо сказала Цин'Эр: «Я знаю, что втянула тебя, но я действительно не хотела, чтобы это случилось, и я никогда не ожидала, что все закончится таким образом. Однако, старшая сестра, ты не можешь этого сделать. Я бы не жаловалась, как бы ты со мной ни обращалась, но если ты решишь это сделать, как ты будешь смотреть в глаза нашим сестрам и учителю? Если ты сделаешь это, старшая сестра, ты действительно встанешь на путь, с которого уже нельзя вернуться».

«Вернуться? Я все еще могу вернуться?» - Не Юньчан глумилась. Она сердито посмотрела на Цин'Эр, выражение ее лица было таким же враждебным, как и всегда: «Теперь ты меня ненавидишь? Почему у тебя такое жалкое выражение лица? Ты должна ненавидеть меня, почему ты такая лицемерка? Ты думаешь, что я передумаю с этим притворным беспокойством? Если бы не тот факт, что они хотят захватить тебя живой, тот удар, который я нанесла бы, уже искалечил бы твой бессмертный фонд».

«Нет, этого не может быть», - Цин'Эр покачала головой. Она смотрела на лицо Не Юньчан, но ей показалось, что она смотрит на незнакомку. Неужели это ее старшая сестра?

«Хорошо, моя милая младшая сестра. Пришло время доставить тебя к ним. Я очень надеюсь, что ты будешь страдать от боли и унижения, через которые мне пришлось пройти», - злобно сказала Не Юньчан. На ее лице была улыбка, но это была кривая улыбка.

«Почему? Почему так должно быть?» - пробормотала Цин'Эр, боль в ее сердце уже достигла предела. Каждое ее слово, словно нож, вонзалось ей в сердце. Она никогда не любила конфликтов; она любила гармонию и мир среди своих сестер. Реальность не должна быть такой жестокой.

Неистовая пространственная энергия Не Юньчан продолжала разрушать внутреннюю часть ее тела. Однако Цин'Эр, казалось, не замечала этого. Закрыв глаза, она уставилась в небо. С ее тела, казалось, снимали печать. Ее бессмертный свет стал еще ярче, и внезапно ужасающая пространственная буря проявилась.

«Что?» - Не Юньчан нахмурилась. Она смутно чувствовала, что из тела Цин'Эр пробудилась страшная пространственная сила. На самом деле, она была настолько ошеломляющей, что даже начала пожирать ее контроль.

Не Юньчан высвободила всю свою бессмертную силу без ограничений, усиливая ее атаку. Но Цин'Эр, похоже, этого не заметила. Она все еще смотрела на небо, казалось, онемев от энергии, разрывающей внутренности ее тела, когда ее пространственная энергия начала пожирать Не Юньчан. Ее сияющее тело стало еще более сияющим, и даже каждая прядь волос стала острой, как меч. В этот момент все пространство, казалось, замерло.

Вся эта часть пространства внезапно засияла высшим бессмертным светом, который взметнулся в небеса, освещая пространство.

«Как это возможно?» - Не Юньчан была шокирована. Ее база была выше, чем у Цин'Эр, и она сделала первый шаг прежде, чем та успела отреагировать. Ее талант был выдающимся, ее боевая доблесть превосходила, и она обладала очень глубоким мастерством в управлении пространственной энергией. Если бы не это, матриарх Цзи не благоволила бы ей в прошлом.

Но в этот момент она действительно чувствовала, как ее контроль над пространственной энергией ускользает с каждой секундой. Она смотрела на красивое и холодное лицо Цин'Эр, и ненависть в ее глазах усилилась. Почему небеса так несправедливы? У нее был выдающийся талант, но она столкнулась с величайшим унижением, какое только может испытать женщина.

Но почему Цин'Эр все еще способна оставаться такой красивой, обладать таким высоким статусом и таким талантом? Почему небеса защищают Цин'Эр?

Не Юньчан хотела убрать свою ладонь, но к своему ужасу обнаружила, что вся ее рука была заморожена. Золотая пространственная энергия накрыла ее руку, удерживая ее в пространстве, начав медленно циркулировать и двигаться к остальной части ее тела.

Постепенно все ее тело, казалось, застыло под властью пространства. Она не могла использовать свою силу. На самом деле, когда она хотела отступить, она обнаружила, что даже не может этого сделать.

Перед мощью этой силы у нее не было возможности защитить себя.

Выражение самоиронии вдруг появилось на лице Не Юньчан. Она уставилась на Цин'Эр и снова начала безумно смеяться: «Так вот в чем причина. Неудивительно, что твой отец, Вечнозеленый бессмертный император, так любит тебя. Неудивительно, почему учитель так заботится о тебе, приказывая всем сестрам заботиться о тебе. Царство бессмертного короля – твоя отправная точка, а не конечная точка, в отличие от многих других...».

Не Юньчан выглядела сумасшедшей. Она наклонила голову и уставилась на ужасающую пространственную бурю. Неужели ее гордость и благородство исчезнут в этом месте, в священной академии, славящейся своими древними императорами?

Издали Хуан Уди, Белый Глаз и их подчиненные смотрели на горизонт, сверкая глазами. Они видели слабый золотистый свет, поднимающийся в небо.

«Это может быть сигналом Не Юньчан», - объявил Хуан Уди, увеличив скорость и устремившись к золотому свету.

С других направлений собралось много экспертов. Одним из них была старшая сестра, которая заблокировала атаку для Цин'Эр, а также эксперты из боевого святого племени и другие ученики матриарха Цзи. В этот момент сестры Цин'Эр, казалось, что-то почувствовали, их взгляды стали острыми. Они смотрели в направлении, где находилась Цин'Эр: «Какая мощная пространственная аура...».

Их тела излучали пространственную энергию, когда они двигались в пространстве. Эксперты из боевого святого племени также поспешили в этом направлении.

Из места еще более далекого, чем это, Цинь Вэньтянь продолжал мчаться по земле в своей гигантской форме. Трещины на земле появлялись с каждым его шагом, и его сопровождало множество экспертов, все они вместе продвигались вперед. Такое зрелище, естественно, вызвало огромный переполох. С такой большой фигурой каждый мог ясно видеть его, даже если они находились на очень большом расстоянии.

.....

Когда маниакальный смех Не Юньчан утих, она посмотрела на Цин'Эр: «Ты такая лицемерка».

Цин'Эр уставилась на старшую сестру, которая теперь казалась ей незнакомкой. Ее лицо было холодным, но она все равно не могла ненавидеть Не Юньчан. Естественно, ее чувства к ней как к соученице исчезли.

«Я не могу контролировать эту энергию. Я даже не знаю, зачем мне такая трансформация. Но

поскольку ты хочешь делать предположения, ты можешь просто предположить, что я лицемерка», - сказала Цин'Эр. После этого она хлопнула ладонями, отбрасывая Не Юньчан назад. В этот момент ужасающая пространственная энергия, связывающая Не Юньчан, рассеялась, ее замороженное тело вернуло себе свободу.

Она в замешательстве смотрела на прекрасную фигуру Цин'Эр. Почему она отпустила ее? Потом она смеялась, веря и не веря: «Ты меня жалеешь? Ты чувствуешь, что я очень жалка?!».

Цин'Эр лишилась дара речи. Теперь она понимала, что, что бы она ни делала и ни говорила, это не будет иметь никакого эффекта.

Издали, в другом направлении, проносились несколько мощных аур.

Эти ауры принадлежали Хуан Уди и его подчиненным, а также экспертам боевого святого племени и старшим сестрам Цин'Эр.

Глядя на эту сцену, эксперты боевого святого племени и ученики матриарха Цзи были ошеломлены. Через мгновение ученица матриарха Цзи спросила: «Цин'Эр, что происходит?».

Она заметила слезы в уголках глаз Цин'Эр. И атмосфера между ней и Не Юньчан казалась несколько странной. Хуан Уди и Белый Глаз тоже только что прибыли на место происшествия. Итак, оказалось, что более ранний взрыв ауры был вызван Не Юньчан и Цин'Эр?

Они действительно дрались друг с другом?

Цин'Эр ничего не ответила. Их старшая сестра посмотрела на Не Юньчан, чье лицо все еще было как лед. Старшая сестра продолжала спрашивать: «Юньчан, что ты сделала с Цин'Эр?».

Выражение лица Не Юньчан было ледяным, как никогда. Она посмотрела на старшую сестру и насмешливо сказала: «Даже наши соученики благоволят тебе больше».

«Юньчан», - старшая сестра нахмурилась еще сильнее.

«Не Юньчан, ты даже не можешь должным образом справиться с подкрадывающейся атакой? Чертов мусор!» - Хуан Юди холодно произнес. При этих словах лица учеников матриарха Цзи сделались крайне неприглядными.

Тайная атака? Не Юньчан устроила засаду на Цин'Эр?

«Зачем ты это сделала?» - продолжала спрашивать старшая сестра.

«Зачем? Почему бы вам не спросить ее, какие качества она имеет, чтобы вызвать такое разрушение на всех нас? Почему я, Не Юньчан, должна бороться за нее?» - Не Юньчан холодно ответила. Услышав ее слова, старшая сестра замолчала. Она пристально посмотрела на Не Юньчан, прежде чем медленно сказать: «Как только мы входим в секту нашего уважаемого учителя, мы связаны духом, и все мы близки, как сестры. Не Юньчан, ты недостойна быть учеником нашего учителя!».